

Кулназаров А.К., Белекова К.К.

КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

A.K. Kulnazarov, K.K. Belekova

THE KYRGYZ LANGUAGE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

УДК:10.1/576

В статье исследуется место и роль кыргызского языка в современных условиях глобализации.

The article touches upon the position and role of the kyrgyz language in the modern conditions of globalization.

В разные периоды, эпохи существования этносов в Центральной Азии доминировала то одна, то другая этническая группа, каждой из которой, обладая культурной спецификой, представляла определенную цивилизацию. При этом доминирующие группы непременно оказывали давление на традиционную культуру и институты подчиненной группы. В силу того, что в различное время с переменным успехом господствовали различные этнические группы, в регионе почти всегда происходил процесс расовой, этнической, языковой и культурной ассимиляции. В зависимости от соотношения, баланса сил противостоящих сторон часто данный процесс происходил в форме политической и культурной дискриминации.

Кыргызы, как и другие кочевые этносы, представляя специфическую цивилизацию кочевников Центральной Азии, в условиях периодического отсутствия государственности смогли сохранить собственную этническую культуру, идентичность, целостность и язык благодаря главным образом двум факторам. Во-первых, кочевому образу жизни и соответствующим ему формам хозяйствования. Постоянные перемещения в пространстве при наличии полной хозяйственной автономии позволяли свести к минимуму контакты с другими этносами и таким образом избежать процесса культурной и языковой ассимиляции. Во-вторых, строгому следованию принципам родоплеменной организации традиционного общества, которая позволяла кыргызской традиционной общине вовлекать в свою среду ровно такое количество людей – представителей других этносов, которое оно способно было ассимилировать, сохраняя при этом почти в неизменном виде собственную культуру и язык¹. В основе кыргызской традиционной общины лежал генеалогический принцип, что, однако, не мешало общине вовлекать в свою среду чужеродцев.

¹ Джусупбеков А. Язык как основа этнической идентификации // Акыйкатчы (Омбудсмен). – 2011. – №12.

Б. Джамгерчинов отмечал в свое время, что «киргизы, ведя экстенсивное хозяйство, объединялись в земельно-пастбищные общины по признаку родства, а не соседства, как у оседлых – земледельческих народов. Но айлы киргизов состояли не только из кровных родственников»². Отдельные роды в племени и даже целые племена нередко были пришлыми. Однако процесс включения их в основной род или племя происходил при условии, что они были подчиненными по отношению основному роду или племени. Практически это могло происходить при двух условиях, а именно при завоевании их более сильными родами или добровольном присоединении их, когда они искали защиты и покровительства. В обоих случаях кыргызский род или племя, выступая в качестве доминирующего, впоследствии прививал или навязывал присоединенной этнической группе свой язык и культуру, что в целом представляло собой вариант ассимиляции, осуществляемый кочевыми этносами.

Живя длительное время в условиях отсутствия государственности, кыргызы сохраняли собственную самостоятельность и самобытность, строго придерживаясь принципов и правил родоплеменного строя – трайбализма. Однако, строго придерживаясь его, а также кочевого образа жизни, кыргызы в течение многих веков не могли перейти к более масштабным в количественном отношении формам организации этноса, каковым является, к примеру, нация. К.Н. Нурбеков пишет в данной связи, что «киргизские племена и роды, несмотря на общность языка, культуры, не объединились еще в единую киргизскую нацию вследствие слабых экономических связей и территориальной раздробленности между отдельными ханствами и государствами. Трудно найти киргизские племена, роды и подродовые деления, в состав которых не входили бы люди иноплеменного происхождения. Это положение лишний раз подтверждает, что родовой строй у киргизов распался давно и сохранились только его пережитки»³. Как мы считаем, кыргызы, будучи кочевниками, не испытывали внутренней потреб-

² Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России. – М., 1959.

³ Нурбеков К.Н. История государства и права Киргизской ССР. Вып. 1. – Ф.: Мектеп, 1965.

ности в единении. Как показывает множество исторических примеров, такая потребность возникает при переходе к оседлой форме жизни, когда тот или иной этнос, закрепляясь на определенной территории, приходит к четкому осознанию того, что он должен удержать ее за собой любой ценой, а это возможно при объединении этноса в единый народ.

В определенной мере объединению кыргызских родов и племен в единый народ мешали также природно-географические условия их проживания, сложный рельеф горной местности. Трудность прокладки, горных трактов и торговых троп в сочетании с суровым климатом высокогорья приводила к отсутствию постоянной связи и длительной разобщенности между различными кыргызскими родами и племенами. С другой стороны, тот же сложный трудно проходимый горный рельеф спасал их от преследований врагов, физического истребления или полного подчинения и ассимиляции. Сохраняя собственную жизнь, кыргызы, естественно, сохраняли и собственный язык, который в условиях изоляции испытывал минимальное влияние других языков или вообще его не испытывал. Примитивные, неразвитые формы хозяйствования, требовавшие постоянного передвижения людей вместе со скотом, значительная раздробленность и разбросанность населения сильно затрудняли экономические связи кыргызов не только с другими народами, но даже повседневное общение населения самих кыргызских аулов друг с другом.

Таким образом, разобщенность и автономия кыргызских родов и племен, с одной стороны, позволяли им в течение нескольких тысячелетий сохранять собственную культуру, самобытность и язык, а с другой – препятствовала их объединению и образованию мощного этноса. В результате кыргызы достаточно большую часть своей истории выступали как этническая группа, подвергавшаяся ассимиляции, нежели сама подвергавшая ассимиляции другие этнические группы, в том числе языковой ассимиляции.

Учитывая то обстоятельство, что кыргызская традиционная кочевая культура, в пределах которой сформировался кыргызский язык, не имела практически ничего общего с индустриальной культурой и цивилизацией, то процесс индустриализации для кыргызского народа практически означал процесс сужения и ограничения зон действия кыргызского языка и вытеснение его в бытовую сферу, где он, не развиваясь, должен был медленно угасать.

Р.А. Ачилова справедливо отмечает: «Без национальной культуры, включая и язык, невозможны сохранение и передача из поколения в поколение ценностей материальной культуры

(земли, орудий труда ит.д.) и навыков трудовой деятельности»⁴.

Как считал французский философ М. Фуко, язык – это «не внешнее проявление мысли, но сама мысль». Если исходить из того, что так оно и есть, то изменение языка фактически означает изменение образа и характера мыслей, а исчезновение того или иного языка – исчезновение определенного образа мыслей и целой картины мира, который возник на этом языке. Не говоря уже о том, что язык является средством сохранения исторической памяти народа⁵. Г. Бакиева не без основания утверждает, что «языковая укорененность человека настолько глубока, что менять языки и письменность – губительно для культуры. К сожалению, подобная ситуация имела место в истории кыргызского общества. Поскольку память культуры складывается как результат социотворчества поколений и продукт межгенерационной коммуникации, социокультурные разрывы наносят большой ущерб организму общества»⁶.

Язык, как писал Ч. Айтматов, это «ипостась любого народа, язык – скрещение его опыта, познаний, культуры, истории, наконец, язык – эмоциональное чувствилище и память нации»⁷. И над кыргызски языком и всем тем, что он в себе содержит, в советское время возникла опасность исчезновения, ухода с исторической сцены в небытие.

Кыргызский язык, учитывая темпы современной жизни, может, по нашему мнению, просуществовать еще, как минимум, несколько веков. Как справедливо указывается в одной из аналитических статей, помещенных в Интернете: «Проблемы развития киргизского языка не угрожают существованию киргизского этноса, так как примерно 70% населения республики составляют киргизы (это гарантирует сохранение и воспроизводство этноса); большинство киргизов, проживающих в Киргизии, двуязычны и именно благодаря этому обеспечивается развитие и интеграция общества; взаимодействие киргизского языка с другими языками (в

⁴ Ачыллова Р.А. Регионализм и политика // Стабильность в Кыргызстане и региональные проблемы. – Б., 1999.

⁵ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – С.-Пб., 1994.

⁶ Бакиева Г.А. Социальная память и современность. – Б., 2000.

⁷ Айтматов Ч.Т. Интернационализация духовной культуры и повышение роли художественной интеллигенции в патриотическом и национальном воспитании трудящихся // Патриотическое и интернациональное воспитание в трудовом коллективе: Мат. респ. научно-практ. конф., состоявшейся 4–5 декабря 1987 г. / ЦК Компартии Киргизии. – Ф.: Кыргызстан, 1988.

первую очередь, мировыми языками) дают ему возможности для развития»⁸.

Кыргызский народ не должен и не может отказаться от поступательного развития, а значит, он не может отказаться от двуязычия, которое в недалекой исторической перспективе может вполне перейти в триязычие. Ч. Айтматов указывал в свое время на то, что овладение и практическое применение двух языков – русского и кыргызского – в Кыргызстане не ведет к отмиранию национального самосознания, утрате его этнических особенностей, а придает новую историко-культурную, смысловую и психологическую объемность национальной идентичности. При этом национальная культура, по его мнению, «претерпевает процесс приращения к своему древу одного из высокоразвитых языков... такая культурная консолидация значит – мы – народ двух языков, точнее говоря, двуязычные киргизы... ценим, храним, развиваем, функционально применяем свой родной язык и активно используем, плавно внедряем в свою культуру, в свою повседневную деятельность русский язык».

Литература:

1. Джусупбеков А. Язык как основа этнической идентификации // Акыйкатчы (Омбудсмен). – 2011. – №12.
2. Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России. – М., 1959.
3. Нурбеков К.Н. История государства и права Кыргызской ССР. Вып. 1. – Фрунзе: Мектеп, 1965.
4. Ачылова Р.А. Регионализм и политика // Стабильность в Кыргызстане и региональные проблемы. – Б., 1999.
5. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – С.-Пб., 1994.
6. Бакиева Г.А. Социальная память и современность. – Бишкек, 2000.
7. Айтматов Ч.Т. Интернационализация духовной культуры и повышение роли художественной интеллигенции в патриотическом и национальном воспитании трудящихся // Патриотическое и интернациональное воспитание в трудовом коллективе: Мат. респ. научно-практ. конф., состоявшейся 4–5 декабря 1987 г. / ЦК Компартии Киргизии. – Фрунзе: Кыргызстан, 1988.
8. Ильясов С.И. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX-XX вв. – Ф., 1963.

⁸ Ильясов С.И. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX-XX вв. – Фрунзе, 1963.

Рецензент: д.филос.н. Шарипова Э.К.